

Н. В. Кузнецов, И. Д. Осипов

ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВЕННОГО ИДЕАЛА В ЖУРНАЛЕ «ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ И ПСИХОЛОГИИ» В 1917 ГОДУ*

В статье анализируются актуальные проблемы формирования отечественной философской журналистики начала XX в. В этой связи исследуется проблема социального идеала в журнале «Вопросы философии и психологии». В статье рассматриваются работы Н. Я. Грота, Л. М. Лопатина, П. И. Новгородцева и Е. Н. Трубецкого и раскрываются особенности редакционной политики журнала. Библиогр. 12 назв.

Ключевые слова: философия, история, культура, журнал, идеал, общество.

N. V. Kuznetsov, I. D. Osipov

THE PROBLEM OF SOCIAL IDEAL IN THE JOURNAL “PROBLEMS OF PHILOSOPHY AND PSYCHOLOGY” IN THE YEAR 1917

The article analyses relevant problems related to the formation of Russian philosophical journalism in the early twentieth century. In this context, we examine the problem of social ideal in the journal “Problems of Philosophy and Psychology.” The article examines the work of N. Y. Grot, L. M. Lopatin, P. I. Novgorodtsev and E. N. Trubetskoy and displays features of the editorial policy of the journal in 1917. Refs 12.

Keywords: philosophy, history, culture, journal, ideal, society.

Изучая философскую журналистику дореволюционной России, следует отметить, что она во многом связана с «Вопросами философии и психологии» — первым отечественным философским журналом. Он был основан при финансовой поддержке мецената А. А. Абрикосова и по инициативе председателя Московского психологического общества профессора Н. Я. Грота, который и стал его первым редактором; с 1893 г. соредакторами были Л. М. Лопатин и В. П. Преображенский. В 1900–1905 гг. журнал редактировали Лопатин и С. Н. Трубецкой, а в 1905–1918 гг. — Лопатин. Ю. В. Синеокая отмечает: «Круг обсуждаемых в “Вопросах философии и психологии” тем, персоналий и текстов практически не отличался от проблематики зарубежных ведущих национальных и международных журналов того времени» [1, с. 132]. В журнале публиковались такие известные философы и ученые, как А. А. Козлов, В. С. Соловьев, Л. М. Лопатин, Н. И. Кареев, Б. Н. Чичерин, С. Н. и Е. Н. Трубецкие,

Кузнецов Никита Всеволодович — доктор философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9;

Осипов Игорь Дмитриевич — доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; idosipov@mail.ru

Kuznetsov Nikita V. — Doctor of Philosophy, Associate Professor, Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation;

Osipov Igor D. — Doctor of Philosophy, Professor, Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; idosipov@mail.ru

* Статья написана при финансовой поддержке гранта РГНФ № 16-03-00623 «Отечественная философская журналистика. 1917–22 гг.».

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

В. О. Ключевский, Н. А. Бердяев, П. Б. Струве, Н. О. Лосский, И. А. Ильин, Л. Н. Толстой, П. И. Новгородцев. Авторами статей религиозно-философского содержания были ректор МДА архимандрит Антоний (Храповицкий), С. Н. Булгаков, А. И. Венденский, С. С. Глаголев, А. С. Лебедев, В. В. Розанов. Изучение истории данного журнала важно для лучшего понимания традиций отечественной философской журналистики. Русская философия в своем развитии тесно связана с публицистикой, и это накладывало свой отпечаток на стилистику материалов, появлявшихся на страницах журнала. «В арсенале философа такие средства, как метафоры, философские афоризмы, обращение к философским сопоставлениям и развернутым сравнениям, а также ассоциациям и литературным образам. В этом смысле по своему стилю философская публикация отчасти схожа с публицистической работой», — пишет М. Ф. Быкова [1, с. 20].

В первом номере Н. Я. Грот сформулировал задачи издания, подчеркнув, что не только личные интересы тех или иных людей, но и объективные предпосылки лежат в основании нового печатного органа. Смысл нового начинания, по его мнению, во многом обусловлен глубоким социокультурным и духовным кризисом, в котором оказалось человечество. Кризис особенно заметен на Западе, где наряду с несомненными достижениями «положительных» наук и важными техническими изобретениями «взаимная любовь и свободное взаимодействие людей во имя высших задач не только не возрастают, а все более слабеют и подвергаются ограничениям...» [2, с. VII]. Грот отметил, что насущная задача, особенно значимая для русских философов, состоит в том, чтобы на основе всесторонней философской критики данной науки выработать такие концепции, которые дали бы людям прочные нравственные устои.

Согласно Гроту, новый журнал должен быть доступным для широкого образованного общества, и поэтому обсуждению подлежат не только теоретические проблемы, но и общие вопросы познания, жизни и художественного творчества. Авторами журнала могут быть не только специалисты-философы, но и ученые с глубоким знанием психологии, математики, естественных наук, истории и социальных наук. Публиковаться в журнале могут и писатели, поэты, обладающие способностью к интуитивному постижению экзистенциальных вопросов. Принципиальное значение для Грота имело и создание возможностей для свободного обсуждения теоретических проблем — при одном условии: точка зрения авторов должна быть аргументирована на основе глубокого знания истории философии и современной науки.

Задачей журнала была и разработка русской философской терминологии. Грот сетовал на то, что русский философский язык во многом заимствован у западной философии, и это затрудняет общение философов с читателями. Но подчеркивал недопустимость высокомерного отношения к интеллектуальным и духовным достижениям других народов. По его мнению, за Западной Европой стоит преимущество длительной добросовестной и непрерывной духовной работы. «Если мы хотим сделать что-нибудь свое, что-нибудь новое и ценное, то должны прежде понять, усвоить, истолковать или опровергнуть то, что сделано другими», — писал Грот [2, с. XIX–XX]. Философ обратил внимание на то, что у каждого народа есть своя философия: у античных мыслителей — эстетический подход в философии, а у современных философов Запада — гносеологический. Идеал же философии состоит

в примирении разума, чувства и воли, науки, искусства и религии. Своеобразие русской философии заключается в особом интересе к проблемам нравственности, поэтому «нашему народному мирозерцанию суждено выдвинуть на первый план *нравственные* интересы жизни... это не мешает нам надеяться достигнуть общего синтеза всех запросов человеческого духа под этим новым углом зрения» [2, с. XVIII]. В связи с этим Грот указал на творчество Ф. М. Достоевского как пример подлинно национальной философии.

Позже редактор высказался по теме отношения философии к политике в связи с усилившейся полемикой различных групп интеллигенции по этой проблеме. Он заметил, что большая часть политических теорий возникла на почве тех или иных философских учений, но развитые политические убеждения должны базироваться на зрелом нравственном мирозерцании и философии: «Мы призывали и призываем мыслящих людей нашей родины именно, и прежде всего, к разработке основных теоретических проблем философии, к общему и дружному обсуждению коренных вопросов знания, бытия и человеческого существования — с точки зрения новых данных специальных наук и современных философских исследований, — и только этим путем можно надеяться приобрести твердые точки опоры для построения нравственного мировоззрения, имеющего философскую цену и могущего послужить основанием для новых политических учений» [3, с. IV]. Журнал мог, по его мнению, стать площадкой для свободного обмена мнениями интеллигенции, способной облегчить созревание новых философских дарований.

Грот также отметил, что политическая вера отличается от политического разума. В первом случае служение обществу трактуется как исключительно служение злобе дня, интересам своего «племени», партии, сословия, общественного класса. Политический разум опирается на широкий культурный кругозор, критичность в отношении различных политических лозунгов и способность человека иметь собственные убеждения. Философ резюмирует: хотя философия не находится вне политики, но она самостоятельна в ее оценках, так как исходит из универсальных принципов логики и истории философии.

Первый год работы журнала не был простым. А. А. Ермичёв пишет: «В те годы так смело заявлять о принципе терпимости было весьма радикальным шагом. Это шло вразрез с традицией “направленства”, установившейся в русском обществе с 40-х гг. XIX века» [4, с. 115]. Следует признать, что во многом поставленные задачи решались благодаря личности самого редактора. Л. М. Лопатин пишет, что Гроту были присущи отзывчивость, откровенность и благожелательность, и указывает на то, что его философская мысль отличалась восприимчивостью и широким примирительным направлением. «Как в каждом встречном человеческом мнении он старался отыскать скрывающуюся в нем крупицу правды, так и в каждом философском учении он стремился выделить содержащееся в нем зерно истины. Он был не столько творец новых концепций, сколько искусный систематизатор, одушевленный толкователь и талантливый популяризатор тех идей, которые носят в воздухе, составляют общую духовную пищу и являются внутренней основой общественных настроений» [5, с. 312].

На протяжении почти трех десятилетий «Вопросы философии и психологии» были лучшим философским журналом России, и последний номер вышел в 1918 г. Заключительный период работы журнала совпал с эпохой глобальных социальных

катаклизмов — мировой войны и русских революций. Эти события отразились на тематике публикаций, во многих статьях осуществлялся философский анализ войны, кризиса европейской культуры, поиска нравственного и социального идеала. Можно согласиться с тем, что «общественный идеал в России на протяжении всей ее истории был чужд национальной замкнутости и связанного с ней этноцентризма. Напротив, он призывал к подчинению узкого эгоизма (как личного, так и национального) задачам духовного возрождения. И в религиозной, и в светской своей форме общественный идеал включал в себя идею универсализма и всечеловечности» [6, с. 14]. Вместе с тем данный идеал подвергся серьезному испытанию в годы войны и революций. Интерес в связи с этим вызывает статья редактора журнала Л. М. Лопатина. Тематически в ней сохраняется преемственность с прежними задачами издания, но при этом имеются и серьезные дополнения. По мнению Лопатина, «кровожадное одичание, варварское зверство, сознательная бесчестность и беспощадность в выборе средств истребления, грубое попрание всех принципов человечности и права — вот те новости, которые принесла растерявшемуся человечеству внезапно грянувшая всемирная война» [7, с. 2]. Шокировало Лопатина и то, что один из наиболее культурных народов Европы — немцы — на войне и в своей внешней политике демонстрировал примеры бесчеловечной жестокости. Эти явления он связывал с природой человека, так как человеческий род далек от создания «внутренней организации», при которой война невозможна. При непрерывном и безграничном росте техники каждая следующая война будет ужаснее войны предыдущей.

Философ указывает на главные причины краха европейской культуры — геосцентризм, ориентированный на интересы земного существования, а также разрыв гносеологии с психологией. Лопатин высказывается в пользу единства духовной деятельности человека, определяя его как спиритуализм. Спиритуализм преодолевает противоречие материального и идеального в духовной деятельности человека и создает необходимое единство науки, философии и религии в культуре и воспитании. В своих оценках будущего Лопатин умеренно оптимистичен и верит в то, что человек, если его обмануло нечто близкое и преходящее, «с тем большей энергией станет искать далекого и окончательного, и чем труднее его жизненное положение, тем дороже ему делается идеал, независимый ни от каких житейских случайностей» [7, с. 80]. Сформулированный мыслителем социальный идеал близок этике стоицизма, который призывал философа к сохранению невозмутимости в условиях кризиса.

В статье Е. Н. Трубецкого «Мировая бессмыслица и мировой смысл» также анализируется сложившаяся в мире ситуация. Трубецкой считает, что одной из самых мучительных коллизий современности является конфликт между присущей человеку жаждой смысла и силой бессмыслицы — повторения одних и тех же событий и ценностей, «вечного возвращения». По его мнению, вера в смысл жизни определяется верой в человека, однако этому препятствуют некоторые обстоятельства, в частности коллективная, государственная жизнь, где нет места сохранению достоинства человека. С одной стороны, государство хочет быть для человека безусловной ценностью, оно извращает самый духовный облик человека, а с другой — культура сама по себе является носителем мировой бессмыслицы. В ней вечная война, а человек лишь повторение этой борьбы. Трубецкой полагает, что только

христианский идеал, связанный не столько с тем или иным социальным устройством, сколько с нравственной позицией субъекта, может помочь человеку в сложившихся коллизиях и конфликтах. «Бог как жизненная полнота и есть основное предположение всякой жизни. Это и есть то, ради чего стоит жить и без чего жизнь не имеет смысла» [8, с. 107].

Особо следует выделить цикл статей П.И.Новгородцева по проблеме общественного идеала, которые развивают его публикации в журнале «Вопросы философии и психологии», начатые еще в 1901 г. Новгородцев — профессор Московского университета, член Государственной думы, директор Московского коммерческого университета, член-учредитель Лиги русской культуры. После революции эмигрировал за рубеж и основал в Праге Русский юридический университет, который в качестве декана возглавлял до своей кончины. Бóльшая часть его работ посвящена изучению метафизических оснований морали, политики и права, форм взаимосвязи этических и юридических норм. Критикуя позитивизм, он исходил из того, что изучение общества предполагает учет интересов и ценностей личности, в том числе ее духовных идеалов. Эти идеи были близки неокантианской философии и в определенном смысле совпадали с интуициями философии жизни.

Проблема общественного идеала как вечной и непреходящей ценности, связанной с универсальными принципами организации общества, — одна из кардинальных концептуальных идей Новгородцева. По его мнению, «исходить из реальности — значит непрерывно приближаться к Абсолюту, по отношению к которому конкретные формы политических и социальных идей могут рассматриваться только как частные моменты социокультурной эволюции человечества» [9, с. 384]. Единственным истинным общественным идеалом может быть только идеал бесконечного развития личности. Концепция общественного идеала личности Новгородцева была направлена против марксизма, анархизма, синдикализма, получивших широкое распространение в России и Западной Европе. Критическому анализу были подвергнуты идеи Бернштейна, Каутского, Сореля, Берта, Кропоткина, Штирнера и др. По мнению Новгородцева, марксизм призывал к вере в будущее земное счастье и могущество объединенного человечества, требуя забыть для этого религию, отечество и национальность. Но оказалось, что конкретное человеческое сознание не может принять этой отвлеченной веры. Новгородцев показывал, что в марксизме существуют противоречия между идеей социальных реформ и перспективой постоянного ухудшения положения рабочих. Это противоречие привело к изменению программы германской социал-демократии, которая фактически встала на путь социал-реформизма.

Критикуя идеал анархии, философ отстаивал право человека на выбор определенной формы государственного устройства, в той или иной мере сопрягающейся с нравственным идеалом. По его мнению, «теория правового государства принципиально исключает утопию безгосударственного состояния: она учит, что государство, правильно организованное, может стать воплощением начал справедливости» [10, с. 141]. Высшей задачей общественного прогресса является осуществление демократического государства, а принцип единства и равенства прав представляет собой, по его мнению, «драгоценное приобретение культуры», исчезновение которого означало бы возврат к менее совершенным формам жизни. «Всегда в каждой системе общественного устройства будет повод для критики

и нападений на общество, для новых моральных исканий, и прогресс общественной жизни будет постоянно сопровождаться борьбой между рациональным устройством жизни и вольным и свободным хотением человека со всей неопределенностью и широтой его склонностей и стремлений» [11, с. 324]. Поэтому, согласно Новгородцеву, существуют слабости юридического позитивизма, не учитывающего относительности любого общественного идеала. При этом, отмечает философ, «конкретное рассмотрение личности во всей совокупности присущих ей начал с необходимостью приводит к признанию связей и норм, ограничивающих личную свободу» [12, с. 142]. Эти ограничения, поскольку они исходят из природы общения и из нравственных стремлений личности, служат не к умалению, а к укреплению дела свободы. Задача нравственного прогресса заключается в том, чтобы исторические и временные ограничения привести в соответствие с началами нравственного сознания.

Можно сделать вывод о том, что в условиях масштабного социокультурного и духовного кризиса начала XX в. авторы журнала «Вопросы философии и психологии» формулировали социальные идеалы, во многом связанные с нравственными принципами личности; они исходили из религиозных убеждений или же веры в ценности правового государства.

Литература

1. История философии в формате статьи: сб. статей / под ред. Ю. В. Синеокой. М.: Культурная революция, 2016. 244 с.
2. Грот Н. Я. О задачах журнала // Вопросы философии и психологии. М., 1889. Кн. 1. С. V–XX.
3. Грот Н. Я. Еще о задачах журнала // Вопросы философии и психологии. М., 1891. Кн. 6, № 2. С. I–VI.
4. Ермичев А. А. Первый год журнала «Вопросы философии и психологии» (ноябрь 1889 г. — январь 1891 г.) // Вопросы философии. 2016. № 2. С. 113–126.
5. Лопатин Л. Философские характеристики и речи. Минск: Харвест; АСТ, 2000. 496 с.
6. Амелина Е. М. Общественный идеал в философии всеединства (от Вл. Соловьева к С. Л. Франку). М.: Издатель Е. Разумова, 2000. 252 с.
7. Лопатин Л. М. Неотложные задачи современной мысли // Вопросы философии и психологии. М., 1917. Кн. 136 (1). С. 1–80.
8. Трубецкой Е. Н. Мировая бессмыслица и мировой смысл // Вопросы философии и психологии. М., 1917. Кн. 136 (1). С. 81–113.
9. Осипов И. Д. П. И. Новгородцев // Русская философия. Малый энциклопедический словарь / под ред. М. А. Алёшина. М.: Наука, 1995. 642 с.
10. Новгородцев П. И. Об общественном идеале // Вопросы философии и психологии. М., 1917. Кн. 136 (1). С. 114–164.
11. Новгородцев П. И. Об общественном идеале // Вопросы философии и психологии. М., 1917. Кн. 137–138 (II–III). С. 225–327.
12. Новгородцев П. И. Об общественном идеале // Вопросы философии и психологии. М., 1917. Кн. 139–140 (IV–V). С. 127–154.

Для цитирования: Кузнецов Н. В., Осипов И. Д. Проблема общественного идеала в журнале «Вопросы философии и психологии» в 1917 году // Вестник СПбГУ. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2016. Вып. 4. С. 46–52.
DOI: 10.21638/11701/spbu17.2016.405

References

1. *Istoriia filosofii v formate stat'i: sbornik statei* [History of Philosophy in article format. Collection of articles] Ed. by Yu. V. Sineokaya. Moscow, The Cultural Revolution Publ., 2016. 244 p. (In Russian)

2. Grot N. Ia. O zadachakh zhurnala [About the journal Problems]. *Voprosy filosofii i psikhologii. Kn. 1* [Problems of Philosophy and Psychology. Book 1]. Moscow, 1889, pp. V–XX. (In Russian)
3. Grot N. Ia. Eshche o zadachakh zhurnala [More about journal problems]. *Voprosy filosofii i psikhologii* [Problems of Philosophy and Psychology]. Moscow, 1891, book 6, no. 2, pp. I–VI. (In Russian)
4. Ermichev A. A. Pervyi god zhurnala «Voprosy filosofii i psikhologii» (noiabr' 1889 g. — ianvar' 1891 g.) [The first year of the journal “Problems of Philosophy and Psychology” (November 1889 — January 1891)]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 2016, no. 2, pp. 113–126. (In Russian)
5. Lopatin L. *Filosofskie kharakteristiki i rechi* [Philosophical characteristics and speech]. Minsk, Harvest Publ., AST Publ., 2000. 496 p. (In Russian)
6. Amelina E. M. *Obshchestvennyi ideal v filosofii vseidinstva (ot V. S. Solovieva k S. L. Franku)* [Social ideal in philosophy of unity (from V. S. Soloviev to S. L. Frank)]. Moscow, Publisher E. Razumov, 2000. 252 p. (In Russian)
7. Lopatin L. M. Neotlozhnye zadachi sovremennoi mysli [Urgent problems of modern thought]. *Voprosy filosofii i psikhologii. Kn. 136 (1)* [Problems of Philosophy and Psychology. Book 136 (1)]. Moscow, 1917, pp. 1–80. (In Russian)
8. Trubetskoi E. N. Mirovaia bessmyslitsa i mirovoi smysl [World nonsense and sense the world]. *Voprosy filosofii i psikhologii. Kn. 136 (1)* [Problems of Philosophy and Psychology. Book 136 (1)]. Moscow, 1917, pp. 81–113. (In Russian)
9. Osipov I. D. P. I. Novgorodtsev. *Russkaia filosofiia. Maliy entsiklopedicheskiy slovar'* [Russian philosophy. Small Encyclopedic Dictionary]. Ed. by M. A. Aleshin. Moscow, Nauka Publ., 1995. 642 p. (In Russian)
10. Novgorodtsev P. I. Ob obshchestvennom ideale [On the social ideals]. *Voprosy filosofii i psikhologii. Kn. 136 (1)* [Problems of Philosophy and Psychology. Book 136 (1)]. Moscow, 1917, pp. 114–164. (In Russian)
11. Novgorodtsev P. I. Ob obshchestvennom ideale [On the social ideals]. *Voprosy filosofii i psikhologii. Kn. 137–138 (II–III)* [Problems of Philosophy and Psychology. Book 137–138 (II–III)]. Moscow, 1917, pp. 225–327. (In Russian)
12. Novgorodtsev P. I. Ob obshchestvennom ideale [On the social ideals]. *Voprosy filosofii i psikhologii. Kn. 139–140 (IV–V)* [Problems of Philosophy and Psychology. Book 139–140 (IV–V)]. Moscow, 1917, pp. 127–154. (In Russian)

For citation: Kuznetsov N. V., Osipov I. D. The problem of social ideal in the journal “Problems of Philosophy and Psychology” in the year 1917. *Vestnik SPbSU. Series 17. Philosophy. Conflict studies. Culture studies. Religious studies*, 2016, issue 4, pp. 46–52. DOI: 10.21638/11701/spbu17.2016.405

Статья поступила в редакцию 27 мая 2016 г.;
принята в печать 16 июня 2016 г.